

После целого дня в седле впереди наконец показались очертания города. Мао Сяофэй к этому времени уже извертелся от нетерпения и, едва соскочив с лошади, с облегчением перевел дух. Еще немного такой скачки — и внутренняя сторона его бедер превратилась бы в кровавое месиво.

Фу Дун доверчиво потянул к нему свои пухлые ручонки.

Подхватив мальчишку одной рукой, другой Сяофэй взял под уздцы вороного мерина. Конь достался ему на редкость покладистый, с кротким и влажным взглядом. Мао Сяофэй вообще питал слабость к лошадям — разумеется, только тогда, когда они не пытались его лягнуть.

— Уже стемнело, заночуем здесь, — предложил подошедший Сюй Ци.

— Сколько нам еще пилить до банды Лазурного Дракона? — спросил Мао Сяофэй, когда они двинулись по городской улице. Из всей их пестрой компании только Сюй Ци был настоящим бродягой, исходившим цзянху вдоль и поперек. Он всегда производил впечатление человека надежного и невозмутимого.

— Дней несколько, — ответил Сюй Ци. — Если останавливаться на ночлег каждую ночь, то уйдет не меньше двенадцати дней. А если гнать во весь опор и днем, и ночью, уложимся в восемь.

Мао Сяофэй кивнул. У обочины сидели несколько нищих — человек пять, не больше. До их появления они увлеченно резались в кости, но стоило отряду войти в ворота, как бродяги замерли и уставились на приезжих цепкими, оценивающими взглядами. Они наблюдали украдкой, но Мао Сяофэй слишком хорошо знал этот контингент, чтобы обмануться. Когда-то он и сам отирался у стен императорской столицы под крылом старого нищего и точно так же провожал глазами каждого новоприбывшего. Появись в городе важная птица — и на одной только продаже слухов можно было выгадать на пару сытных обедов с хорошим мясом и вином.

— Башня Ветров? — прочитал Мао Сяофэй, когда они остановились перед величественным пятиэтажным зданием, возвышавшимся в самом центре города. Надо же, какая редкость: он умудрился разобрать все иероглифы на вывеске!

— Сегодня заночуем здесь, — распорядился Му Цаньшан и отправил одного из солдат договориться о комнатах.

Сюй Ци не двинулся с места, лишь покачал головой.

— Что-то не так? — спросил Мао Сяофэй.

Сюй Ци выразительно покосился на Му Цаньшаня, но промолчал.

— Брат Сюй Ци, у тебя есть какие-то соображения? — Му Цаньшан слегка прищурился, покрепче перехватив поводья.

Всю дорогу он наблюдал, как этот бродяга перешептывается с Мао Сяофэем. И хотя благодаря отменному слуху молодой генерал знал, что они лишь обсуждают план спасения Шутуна, внутри все равно неприятно покалывало. Будь этот Сюй Ци каким-нибудь проходимцем или скользким типом, Му Цаньшан давно выставил бы его взашей. Но тот вел себя с достоинством, знал меру, рассуждал здраво и всегда попадал в самую точку. Словом, оказался крепким орешком, от которого так просто не отмахнешься.

— Какие уж тут соображения, пустяки. Идемте, — Сюй Ци первым переступил порог Башни Ветров.

Наступила ночь. Мао Сяофэй уложил Фу Дуна на кровать, а когда вернулся с бадьей горячей воды, обнаружил, что малец уже вовсю сопит, свернувшись калачиком на мягком ложе.

— Эй, соня, вставай. Сначала баня, потом сон, — Мао Сяофэй легонько ткнул мальчишку в пухлую щеку.

Вместо ответа Фу Дун обхватил его руку обеими ручонками, наотрез отказываясь подниматься, и сонно заворчал, утираясь о ладонь Мао Сяофэя и щедро размазывая по ней слюни.

Мао Сяофэй только диву давался.

У стариков без зубов рты обычно проваливаются, а у этого сорванца зубов еще нет, а щеки все равно круглые, как спелые персики. Наверное, просто наел слишком много жирка.

— Чистым спать гораздо приятнее, — ласково, но непреклонно проворчал Сяофэй.

Он без лишних слов раздел Фу Дуна догола и подтащил к купальной лохани. Для карапуза кадка была слишком глубокой, хотя воды в ней налили самую малость. Стоило Мао Сяофэю попытаться опустить его в воду, как малец, словно испуганный коала, мертвой хваткой вцепился руками и ногами в его предплечье. И при этом даже глаз не открыл — притворился, будто спит без задних ног.

Сяофэй хитро ухмыльнулся и, недолго думая, просто навалился грудью на край кадки, заставив мальчишку коснуться воды.

Едва спина коснулась приятного тепла, Фу Дун тут же встrepенулся. Он распахнул круглые влажные глазенки и уставился на названного отца с глубочайшей обидой.

— И нечего так на меня смотреть. С грязнулями я в одну постель не лягу. Не отмоешься — пойдешь спать к кому-нибудь другому, — Сяофэй резонно рассудил, что баловать детей вредно,

иначе потом на шею сядут.

— Буду я мыться, буду... — сердито буркнул Фу Дун.

Обиженно сопя, он ухватил зубами мочалку из люффы, которая так некстати закачалась перед его носом, и принялся яростно мотать головой. Брызги полетели во все стороны, щедро окатив лицо Мао Сяофэй теплой водой — так малец вымещал свое недовольство.

Сяофэй крепко зафиксировал его гладкое тельце и, быстро пошоркав сорванца, точно грязную редиску под краном, вытащил из воды. Завернув его в плотное одеяло, он перенес чистого и благоухающего ребенка на кровать.

— Пап, а ты когда будешь мыться? — Фу Дун вцепился в его рукав, не желая отпустить.

— Позже. Спи давай, мне еще нужно отлучиться по делам.

— Один пойдешь?

— Ишь ты, любопытный какой! С чего это я должен перед тобой отчитываться?

— Но ты же мой папа! — с обезоруживающей прямоотой заявил Фу Дун. — Я должен знать, куда ты идешь! Если там будет весело, ты обязан взять меня с собой, а не то я...

— И что ты сделаешь? Ну и прицепился же ты ко мне! Помнится, когда ты жил среди племен варваров, твой тамошний отец днями напролет не мог тебя отыскать. А тут вдруг стал домашним, — Сяофэй с улыбкой отвесил мальцу легкий щелчок по лбу, оставив розовое пятнышко.

— Все равно ты должен меня взять! Если уйдешь без меня, я буду плакать!

Мао Сяофэй картинно выгнул бровь:

— Ого, какие мы грозные! Ну и плачь себе на здоровье, хоть весь дом на уши подними, а твой папа все равно пойдет развеяться.

Поняв, что дешевый шантаж не сработал, Фу Дун обиженно надул губы и сердито уставился на отца. Затем он повалился навзничь и принялся кататься по кровати, брыкаясь во все стороны:

— Тогда я искусаю все подряд!

— Грызи, сколько влезет, — Сяофэй со смехом укутал бунтующего мальчика одеялом, словно

кокон, наклонился, шутливо приоткрыл его беззубый рот, разглядывая пустые десны, и ласково потрепал по круглой щечке. — Ладно, спи. Принесу тебе чего-нибудь вкусенького.

— Я гулять хочу! Не надо мне ваших вкусностей! — дважды крикнул ему вслед Фу Дун.

Увидев, что отец даже не обернулся, он в ярости вцепился зубами в одеяло, но поскольку грызть было нечем, лишь беспомощно мусолил ткань деснами. Покувыркавшись еще немного от злости и издав пару воплей в пустоту, утомленный дорогой малец наконец затих и провалился в глубокий сон, щедро орошая подушку слюнями.

Стоило Сяофэю переступить порог, как ледяной ночной ветер заставил его зябко поежиться.

Посреди двора тренировался Му Цаньшан. Он стоял по пояс обнаженным, подвязав полы халата на поясе. В его руках длинный меч казался живым — клинок описывал стремительные, безупречные дуги, словно извивающийся в небесах дракон. Мао Сяофэй ничего не смыслил в воинских искусствах, но застыл как вкопанный. Это зрелище завораживало своей дикой, суровой красотой, да и руки у него невольно зачесались.

Смуглую кожу молодого генерала пересекало несколько старых шрамов, но они ничуть не портили его великолепного телосложения. Му Цаньшан был почти на голову выше Сяофэя. Годы изнурительных тренировок вылепили идеальный силуэт: мощная, бугристая спина, узкие бедра и рельефный пресс без единой капли лишнего жира. В слабом, теплом свете, падавшем из окна, его напряженные мышцы маслянисто поблескивали от пота.

Слыша, как сухо сглотнул, Мао Сяофэй поспешил унять не вовремя разбушевавшееся сердце. Когда они только сочетались браком, он еще сомневался в собственных наклонностях. Думал, заживет тихой, размеренной жизнью, руководствуясь старой мудростью: «в покое и простоте кроется истинное счастье». Да только разве с князем Аньяном побудешь в покое? За этот год, полный безумных взлетов и падений, самым ошеломляющим открытием для него стало то, что ему действительно чертовски нравится спать с мужчинами.

Му Цаньшан ведь был на пару лет младше его, но почему от одного взгляда на этого парня в голове упорно крутились мысли... о чем-то очень аппетитном?

Сяофэй шмыгнул носом, легонько похлопал себя по щекам, чтобы прогнать наваждение, и уверенно шагнул во двор.

— Ты же обычно по утрам тренируешься? Чего это вдруг посреди ночи за меч взялся?

— Время еще позволяет. Разве тебе самому не терпится поскорее освоить пару приемов? — вопросом на вопрос ответил Му Цаньшан.

Этот вызов мгновенно разжег в душе Мао Сяофэя азарт.

— Старший брат Сяо Фэй, начиная с завтрашнего дня я буду будить тебя на рассвете. Выносливость у тебя слабовата, так что начнем с азов. А сегодня вечером я покажу тебе несколько простых, но эффективных хитростей, — Му Цаньшан велел ему достать кинжал.

Оружием Мао Сяофэй обычно служил обыкновенный кухонный нож, который он всегда носил при себе — правда, не ради убийств, а исключительно чтобы разделявать мясо да крошить овощи.

Но этот скромный инструмент, знавший доселе лишь податливую плоть туш да колосья зелени, в руках Му Цаньшаня превратился в смертоносное оружие. Он плавно переходил от колющих ударов к режущим, виртуозно демонстрировал блоки, подсечки и обманные маневры. Покрутив кинжал в ладони так, что тот превратился в сверкающее стальное облако, молодой генерал подозвал Сяофэй и начал терпеливо, шаг за шагом, ставить ему руку.

Мао Сяофэй впитывал каждое движение как губка. К концу тренировки он по крайней мере научился крепко держать рукоять, так что Му Цаньшаню уже не удавалось выбить оружие первым же ленивым щелчком. Хотя Сяофэй все равно подозревал, что парень ему поддается из чистой жалости.

— Старший брат Сяо Фэй, а ты быстро схватываешь, — улыбнулся Му Цаньшан, задорно подмигнув.

— Да ладно? — ухмыльнулся Сяофэй. — Это просто учитель у меня толковый.

— Я лишь показал тебе пару простых связок, так что не нужно звать меня учителем.

— Да хоть одну! Передал знание — значит, наставник. Почтенный учитель, примите же мой...
— Сяофэй с самым серьезным видом согнулся в глубоком, преувеличенно вежливом поклоне.

Му Цаньшан тут же перехватил его под локти, не дав закончить церемонию, и недовольно поморщился:

— Перестань. Не называй меня так.

— Что с тобой? Молодому генералу зазорно иметь такого бездарного ученика? — Сяофэй давно подметил, что Му Цаньшан упорно уклоняется от этого обращения. — Да не бойся ты, на людях я и словом не обмолвлюсь, кто меня натаскивал. Честное слово, не опозорю твое доброе имя!

— Дело вовсе не в позоре, — сухо отрезал Му Цаньшан.

— Ох, ну и холодища на улице. Накинул бы ты рубаху, а то у меня от одного твоего вида зубы стучат, — Мао Сяофэй не удержался и, якобы помогая парню набросить халат, невзначай

провел ладонью по его упругой, влажной от пота груди.

— Старший брат Сяо Фэй, — выдохнул Му Цаньшан, мгновенно перехватив его тонкое запястье.

— Чистое любопытство! У меня-то такого богатства нет, — затараторил Сяофэй, чувствуя, как стремительно краснеют уши. Какая муха его укусила? Подумаешь, мышцы. Может, у него со временем тоже такие будут — крепкие и рельефные. Хотя у этого чертяки еще и задница была на редкость подтянутой. В обычные дни под просторными полами одежд ничего не разглядеть, но сейчас, в облегающих тренировочных штанах, все выдающиеся округлости проступали более чем отчетливо. — Просто не сдержался. Больше ни-ни, обещаю!

— Не называй меня учителем, — тихо, но твердо произнес Му Цаньшан, пристально глядя ему в глаза. — Я не хочу быть твоим наставником. Я хочу быть твоим мужчиной.

Наткнувшись на столь внезапный подвох, Мао Сяофэй поперхнулся собственной слюной и зашелся в яростном кашле. Му Цаньшан принялся заботливо хлопать его по спине, но Сяофэй лишь отмахнулся, отчаянно краснея от неловкости и нехватки воздуха.

— Да побойся ты богов! Обязательно так огорошивать? Будь добр, веди себя как прежде, ладно? — взмолился Мао Сяофэй с предельной искренностью.

Му Цаньшан разочарованно прикусил губу и еле слышно пробурчал под нос:

— Ну и когда ты уже согласишься?

— На что соглашусь? — Сяофэй растерянно моргнул, но память услужливо подсказала ответ, и он поспешно хлопнул себя по лбу. — Ах да! Чуть не забыл: я же обещал мелкому купить чего-нибудь съестного. Мне нужно ненадолго отлучиться на рынок. Хочешь, и тебе перекусить захвачу? Считаю это платой за науку, раз уж настоящих денег за уроки у меня нет... — Он полез в карманы, пошарил там секунду-другую и замер. Денег с собой не оказалось.

— Ночью на улицах небезопасно, я пойду с тобой, — Му Цаньшан быстро накинул верхнюю одежду, достал увесистый кошель, покачал его на ладони и вложил в руку Сяофэя. — Бери все, что приглянется.

Сяофэй пережил короткую, но яростную внутреннюю борьбу. Впрочем, у кого кошель — тот и главный! Правда, покупать Му Цаньшану угощение на его же собственные деньги было как-то глупо... Но Сяофэй с самым независимым видом спрятал кошель за пазуху. Они вышли из постоянного двора и зашагали по темной улице. Мао Сяофэй мысленно благодарил богов за то, что сейчас стояли глухая ночь и морозная зима — иначе молодой генерал непременно заметил бы, как ярко пылают его щеки.

"Ишь ты, мужчина нашелся..."

Сяофэй украдкой покосился на спутника. Му Цаньшан шел бесшумно, держась прямо и гордо. Меч у пояса и врожденная повадка выдавали в нем грозного бойца — от него так и веяло скрытой угрозой, словно от затаившегося в ножнах клинка.

Мао Сяофэй мысленно хмыкнул. Совсем еще юнец, двадцати зим не разменял, а уже туда же — в мужья метит! Хотя если хорошенько подумать, кто из них еще сверху окажется...

Но стоило ему заметить впереди яркие огни ночного базара и доносившиеся оттуда аппетитные ароматы жареного мяса и сладостей, как все посторонние мысли мигом выветрились из головы. Мао Сяофэй тут же позабыл о своем спутнике и решительно устремился к первому попавшемуся прилавку.

<http://bllate.org/book/18429/1867500>